

СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

© 2015 П.Н. Мухатаев

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 18.11.2014

В статье рассматривается роль социал-дарвинизма в дискурсе современной политической философии. Осуществляется сравнительный анализ работ Г. Спенсера, Ф. Хайека, Р. Фрэнка, и на основе результатов делается вывод о влиянии социал-дарвинизма на различные формы либеральной идеологии и значении данного комплекса идей на развитие общественной мысли в США конца XIX - начала XX века.

Ключевые слова: социал-дарвинизм, либерализм, индивидуализм, равенство.

В современной политической философии и американской историографии место социал-дарвинизма определено довольно туманно. С одной стороны, ведутся дискуссии по поводу роли и значения социал-дарвинизма в истории США, адекватности его идентификации историками, с другой – некоторые специалисты сомневаются в его существовании и называют социальным мифом¹. Самые видные представители политической философии не уделяют данному комплексу идей практически никакого места². В данной статье будет представлена попытка разобраться в том, какое место феномен социал-дарвинизма занимает в контексте развития современной либеральной идеологии и каким образом данный комплекс идей соотносится с развитием общественной мысли в США в конце XIX - начале XX века.

Герберт Спенсер одним из первых на академическом уровне совершил попытку объединения естественнонаучного и гуманитарного знаний, распространив законы биологии на социальную действительность. Прошло более ста лет, но идеи конвергенции законов мира природы и политической философии, экономики, социологии не перестают быть актуальными, более того, они с одинаковой эффективностью воздействуют как на сторонников либертарианских ценностей, так и на сторонников эгалитарного крыла либеральной идеологии.

Социал-дарвинизм – феномен, наиболее ярко выраженный именно в американской истории идеологии конца XIX века. Это явление было обусловлено серьезным подъемом биологии как науки, которое обеспечил своими исследованиями Чарльз Дарвин, а ключевую роль в распространении и интерпретации сыграли Герберт Спенсер и Эдвард Юманс.

В американской историографии существует представление о роли социал-дарвинизма в исто-

рии общественной мысли США, согласно которому данные идеи не представляют собой самостоятельного течения. Такие авторитетные историки, как Артур Шлезингер-младший, Луис Харц, например, не представляют феномен социал-дарвинизма как нечто значимое и деятельность английского ученого относят либо к консервативному крылу либеральной мысли, либо, не разделяя дихотомии «консервативный – либеральный», к американскому либерализму³. Историки, выделившие данный феномен в качестве самостоятельного объекта исследования и занимавшиеся подробно проблемой идентификации социал-дарвинизма, в основном причисляют данный комплекс идей к консервативной мысли⁴.

Отождествление социал-дарвинизма с консервативной традицией общественной мысли требует отдельного исследования. Однако, учитывая специфику консерватизма в США, следует отметить, что между либертарианской концепцией развития общества в XX веке и либеральным консерватизмом конца XIX века в Соединенных Штатах Америки существует много схожих черт. Авторы, объединяющие, как мы считаем, разные интеллектуальные направления, приносят значение социал-дарвинизма. Но они же, в свою очередь, указывают нам на некоторые специфические черты социал-дарвинистской концепции развития общества и сходные позиции идеологий по важным ключевым концептам.

Одним из интереснейших вопросов, порожденных академической деятельностью Ч. Дарвина и Г. Спенсера, является вопрос о влиянии их научного наследия не только в рамках отдельно взятой страны, но и на развитие современной политической философии и экономической науки в целом. На наш взгляд, данное влияние можно проследить на совершенно различных полюсах интеллектуальной деятельности.

Одной из важнейших работ Герберта Спенсера является «Личность и государство», написанная им в 1884 году. В этом сочинении автор подробно рассматривает такие вопросы, как роль

Мухатаев Павел Николаевич, аспирант кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения. E-mail: raf028@yandex.ru

государства в обществе, его экономической и социальной политики, место индивида в социуме. Данная книга могла бы послужить отправной точкой в сравнительном анализе различных форм либеральной идеологии и социал-дарвинизма.

В своей работе «Личность и государство» Г. Спенсер обрушивается с критикой на представительные органы власти, обвиняя их в чрезмерном вмешательстве в жизнь общества посредством законотворчества. По мысли Спенсера, недальновидные решения, порой продиктованные сиюминутными выгодами, несут за собой серьезные последствия, отрицательные результаты которых превышают изначально запланированные блага. «Мы с полным равнодушием толкуем об отмененных законах, забывая, что эти законы, прежде чем их отменили, наделали много более или менее серьезного вреда: некоторые вредили в течение нескольких лет, другие в продолжение нескольких десятилетий, и даже веков», – говорит Герберт Спенсер, приводя при этом множество примеров из современного ему законодательства⁵.

Необходимо отметить, что Спенсер имплицитно критикует принцип демократии. Хотя напрямую об этом речи не идет, но если бы он имел целью характеризовать демократическое общество, то выводы были бы отрицательные. Об этом свидетельствует его отношение к современным политикам и так называемой «тирании большинства». «Из всех чудовищных заблуждений самое чудовищное, без сомнения, то, что необходимо очень долго учиться какому-нибудь ремеслу, хотя бы, например, ремеслу сапожника, и что единственная вещь, которая не требует никакой выучки – это умение создавать законы для целой нации»⁶. Также Герберт Спенсер в духе Алексиса де Токвиля высказывается по поводу свободы индивида и так называемого «мнения большинства»: «Степень рабства изменяется согласно изменениям отношения двух величин: того, что раб вынужден отдавать, к тому, что ему дозволяется удержать; сущность дела остается той же, кто бы ни был господин: одно лицо или целое общество»⁷. Важен контекст критики: хотя главной мишенью Спенсера выступало правительство, это не отменяет его отношения к «власти большинства», и он с наглядностью демонстрирует те последствия, к которым может привести чрезмерное законодательство чиновников, которых в свою очередь выбирает большинство, не заботясь и не имея возможности составить правильное мнение об их компетентности. Необходимо отметить, что подобное отношение между обществом и государством было доминантным в конце XIX века в США, что объясняет в какой-то мере популярность идей Спенсера в американском обществе конца позапрошлого века.

Вполне очевидным будет провести параллель учения Герберта Спенсера с либертарианским

видением развития общества. Это касается и роли правительства в жизни общества, и экономической политики. Одним из ярчайших представителей данного направления политической философии является Фридрих Август фон Хайек.

Одной из ключевых работ Фридриха Хайека считается его «Дорога к рабству», которая была написана в 40-х годах прошлого века. Само название этой книги, как и наименование одной из глав «Личности и государства» Спенсера, – «Грядущее рабство», говорят о близости проблем, над которыми работали авторы. Фридрих Хайек, как и Герберт Спенсер, пишет о ключевой роли принципа индивидуализма в жизни общества, используя схожие аргументы и доводы в оценке эффективности децентрализации экономической деятельности: «Легко контролировать или планировать несложную ситуацию, когда один человек или небольшой орган в состоянии учесть все существующие факторы. Но если таких факторов становится очень много, что их невозможно ни учесть, ни интегрировать в единой картине, тогда единственным выходом является децентрализация» – говорит Ф. Хайек⁸. По его мнению, необходимо избегать зависимости от одного пути развития, ведь неизвестно, какой путь развития будет наиболее успешен в будущем, также опасно поддаваться «техническому» пониманию социума, которое можно построить искусственным путем за какое-то время, посредством напряжения сил всего общества⁹. Фридрих Хайек, конечно, не говорит при этом об обществе как едином организме и не проводит параллелей с биологией, подобно Спенсеру, однако его аргументы против искусственного вмешательства в развитие общества очень схожи с аргументацией английского ученого и имплицитно подтверждают его выводы. Оба ученых используют похожие образы при критике тех, кто вмешивается в естественный ход формирования социума. Герберт Спенсер называет их «практическими политиками», а Фридрих Хайек – «техническими специалистами»¹⁰.

Есть и существенные расхождения во взглядах Спенсера и Хайека, которые, впрочем, кардинальным образом не влияют на роль преэминентности большинства концептуальных идей. Принцип демократии и демократические институты, которые были критикуемы Гербертом Спенсером, считаются, в свою очередь, одними из полезнейших изобретений человечества у Ф. Хайека. Критикуя планирование как альтернативу конкуренции в экономической жизни общества, Хайек говорит о том, что к принципу демократии начинают относиться резко отрицательно, особенно во времена кризиса. При этом забывается, говорит Ф. Хайек, что существующие успехи преимущественно связаны с культурой индивидуализма, конкуренцией в экономической сфере и демократией, борьба за которые происходила на про-

тяжении многих столетий. В кризисные времена общество, по словам ученого, жаждет быстрого лекарства, излечивающего весь общественный организм, и для этого «необходимо «отобрать власть» у политиков и отдать ее в руки экспертов – профессиональных чиновников или независимых специалистов»¹¹. Такое положение дел, как утверждает австрийский экономист, ведет к прямому вмешательству соответствующих властей в жизнь каждого индивида, что неминуемо приведет к появлению тоталитарного общества. «Демократическое устройство требует, чтобы сознательный контроль осуществлялся только там, где достигнуто подлинное согласие, в остальном мы вынуждены полагаться на волю случая – такова плата за демократию»¹². Такое понимание роли демократических институтов и демократии как принципа общественного устройства резко отличается от того, что по этому поводу думал Герберт Спенсер, но позиция Хайека не выглядит противоречиво. Аргументируя пользу демократического устройства по отношению к обществу, австрийский ученый действует в канве критики «технических специалистов». Спенсеровский же подход критикует демократические процедуры, на наш взгляд, исходя из абсолютно иного понимания природы индивида, согласно социал-дарвинистской концепции. Эта тема также требует отдельного места, но следует все-таки отметить, что понимание роли индивидуализма в жизни общества, видение развития экономики и интерпретация одного из центральных концептов современной политической философии «равенства» индивидов у двух специалистов максимально близкие.

Значение социал-дарвинизма в развитии эгалитарного направления либерализма также весомо как в конце XIX века в США, так и в современном дискурсе. Переход от так называемого «позолоченного века» (после завершения Гражданской войны по 1900 г.) к «прогрессивной эре» (1900-1914 гг.) не мог быть резким и бесповоротным¹³. Если последняя треть XIX века прошла под знаком социал-дарвинистского дискурса, то начало нового столетия представляется историками как новый этап развития общественной мысли в США. Эгалитарная версия либерализма, которая начинает развиваться в начале XX века в Соединенных Штатах Америки, признает социальную стратификацию и возлагает на государство часть ответственности за неравенство в обществе. Государственные институты теперь начинают исполнять роль не «ночного сторожа», а занимаются частичным перераспределением средств и пересмотром условий жизнедеятель-

ности граждан страны. Признание неравенства индивидов, на наш взгляд, возможно, и есть то недооцененное влияние социал-дарвинизма на либеральную идеологию, если рассматривать ее в контексте эволюционного развития, которая к концу XIX века стала кризисной. Эти имплицитно принятые установки социал-дарвинистской доктрины, в свою очередь, переворачивают представление классического либерализма о человеке и его месте в обществе начала XX века.

«Сто лет спустя большинство профессиональных экономистов, отвечая на вопрос о том, кто был интеллектуальным отцом их дисциплины, назовет Чарльза Дарвина», – говорит американский экономист Роберт Фрэнк¹⁴. И говорит он это не в XIX веке, а в XXI, и не подкрепляя этими словами либертарианскую экономическую теорию, а критикуя ее.

В своей книге «Дарвиновская экономика» Р. Фрэнк находит серьезные недостатки в современной экономической системе США и главным ее пороком считает необоснованное, «слепое» преклонение перед либертарианскими положениями о роли «ночного сторожа» государства в экономической политике и неограниченной конкуренции рынка. По словам Р. Фрэнка, Ч. Дарвин выявил в свое время существенный изъян в самой сути конкуренции, логике ее процесса. Естественный отбор, закрепляя определенные признаки, повышает репродуктивные шансы отдельной особи. Но не всегда полученные с помощью эволюции признаки одинаково выгодны и отдельно взятой особи, и всему виду в целом. Как показывает американский исследователь, подобные результаты эволюции могут сыграть злую шутку с видом в целом. Следовательно, в ничем не ограниченной конкуренции происходит столкновение индивидуальных и групповых стимулов, что в свою очередь приводит к неминуемым потерям для каждого вовлеченного в «гонку эволюции»¹⁵. То же самое происходит и в обществе, полагает Фрэнк, приводя массу примеров таких издержек. Решение проблем, связанных с возникновением экстерналий, сопутствующих либертарианской идеологии, американский экономист видит в грамотном налогообложении и вмешательстве государства в экономическую жизнь общества. Для более корректного воплощения в жизнь своих аргументов Фрэнк рекомендует обратиться к идеям, предложенным экономистом Рональдом Коузом. Одной из центральных идей Р. Коуза является мысль о том, что люди в большинстве своем по вопросам причинения друг другу косвенного вреда не способны вести переговоры по практическим причинам. Коуз предлагает

отказаться в решении проблем, связанных с нанесением индивидуумами друг другу разного рода вреда от выявления «злодеев» и «жертв». Вместо этого предлагается «возлагать бремя борьбы с экстерналиями на ту сторону, для которой это бремя окажется наименее убыточным»¹⁶. Таким образом, Р. Коуз предлагает отказаться от моральной составляющей вопроса и сосредоточиться на определении выгод и издержек, и, как утверждает Р. Фрэнк, это решение, в отличие от традиционного подхода, более эффективное. Роберт Фрэнк говорит, что налоговый подход, сводящий общие издержки к минимуму при помощи тех, кому это дешевле всего обойдется, учитывая многие объективные факторы, позволит получить более успешное государство в экономическом контексте¹⁷. Следовательно, общество должно структурировать социальные институты так, чтобы они являлись гарантом необходимого взаимодействия индивидуумов, при котором они смогли бы принимать решения, при условии существования практической возможности к ведению переговоров.

Таким образом, Роберт Фрэнк оправдывает государственное вмешательство в экономической сфере и показывает неэффективность либертарианской позиции государства как «ночного сторожа». Также Фрэнк указывает на то, что дарвиновское учение, перенесенное на социальную действительность, дает совершенно иные результаты по сравнению с интерпретацией и экстраполяцией дарвиновских идей Гербертом Спенсером. Спенсер, в отличие от Фрэнка, более прямолинейно интерпретирует главные положения Ч. Дарвина. Он переносит идеи Дарвина о естественном отборе и борьбе за существование на социальную действительность, считая, что они работают в социуме, как и в животном мире, так, что правительству для более эффективного развития общества остается лишь не вмешиваться в эти процессы. Что касается Фрэнка, то его более изощренная интерпретация работ Чарльза Дарвина и Рональда Коуза приводит к совершенно иным выводам, которые поддерживают эгалитарную традицию либеральной идеологии.

Экономическая и политическая составляющая результатов интерпретации идей Чарльза Дарвина, предложенной Р. Фрэнком и Г. Спенсером, указывает на многогранность открытий, совершенных в XIX веке, и доказывает их актуальность по нынешний день, которая выражается во влиянии на развитие таких серьезных течений общественной мысли, как либертарианство и эгалитарный либерализм. Подобные переплетения идеологических систем могут указывать на фраг-

ментарность социал-дарвинистской концепции. Подобно идеологиям «феминизма», «зеленых» и даже, по мнению некоторых исследователей, «идеологии политкорректности», на наш взгляд, социал-дарвинистская идеология может претендовать на роль фрагментарной¹⁸. Такие выводы не должны в глазах исследователей принижать роль данной идеологии. Этот факт может говорить о специфике, но не о второстепенности данных идей. Таким образом, социал-дарвинизм, выражаясь марксистским языком, представляется нам надстройкой для «тотальных» идеологий. Такой подход, в свою очередь, может изменить взгляд исследователей на историю развития общественной мысли США в конце XIX - начале XX века. Тут же следует отметить, что нам представляется неверным говорить о резкой и радикальной смене пусть и «надстроечных» идеологических систем в Соединенных Штатах Америки в рассматриваемый период.

Советские историки не случайно назвали начало XX века в истории общественной мысли США «буржуазным реформизмом», но этот реформизм был под сильным воздействием социал-дарвинистского дискурса XIX века. Это обусловило многие особенности развития нового этапа общественной мысли в США.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ R. Bannister. *Social Darwinism: Science and Myth in Anglo-American Thought*. Philadelphia: Temple University Press, 1979. P.10.
- ² Kymlicka W. *Contemporary Political Philosophy: An Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 1990/2001; Schwarzmantel J. *Ideology and Politics*. University of Leeds, 2008.
- ³ Schlezinger A. Jr. *Cycles of American history*. First Mariner Books edition 1999; Hartz L. *The Liberal Tradition in America*. San Diego: Harcourt Brace, 1991.
- ⁴ См. напр.: Greene John C. «Science, Ideology, and World View: Essays in the History of Evolutionary Ideas». Published by University of California Press, 1981. P.123; Clark Linda. «Social Darwinism in France» University, University of Alabama Press, 1984. P.6; Hofstadter R. *Social Darwinism in American Thought*. P.6; R. Bannister. *Social Darwinism*. P.9.
- ⁵ Спенсер Г. *Личность и государство* / Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2006. С.92.
- ⁶ Там же. С.136.
- ⁷ Там же. С.64.
- ⁸ Хайек Ф. *Дорога к рабству* / Пер. с англ. М. Гнедовского М.: АСТ: Астрель, 2010. С.94.
- ⁹ Там же. С.98.
- ¹⁰ Хайек Ф. *Дорога к рабству... С.98-99; Спенсер Г. Государство и личность... С.40.*
- ¹¹ Хайек Ф. *Дорога к рабству... С.111.*
- ¹² Там же. С.119.
- ¹³ Согрин В.В. *Центральные проблемы истории США*. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. С.151.
- ¹⁴ Фрэнк Р. *Дарвиновская экономика: Свобода,*

конкуренция и общее благо [Текст] / Пер. с англ. Николая Эйдельмана. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. С.43.

¹⁵ Там же. С.48.

¹⁶ Там же. С.158.

¹⁷ Там же. С.341.

¹⁸ *Schwarzmantel J.* Ideology and Politics. University of Leeds, 2008; *Ионин Л.Г.* Апдейт консерватизма [Текст] / Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С.35-60.

SOCIAL-DARWINISM IN THE CONTEXT OF LIBERAL IDEOLOGY

© 2015 P.N. Mukhataev

Samara Branch of Moscow City Pedagogical University

The article discusses the role of the Social-Darwinism in discourse of modern political philosophy. The author provides comparative analysis of the works by Herbert Spencer, Friedrich Hayek and Robert H. Frank and comes to some conclusions about the influence and importance of Social-Darwinism for the different forms of liberal ideology.

Keywords: Social-Darwinism, liberalism, individualism, equality.